

Маленькая уютная квартира, где со всех сторон на тебя смотрят заснеженные вершины гор, а первое, что при входе бросается в глаза, — внушительных размеров ледоруб. Здесь, среди фотографий и воспоминаний о бесконечных восхождениях, живет главная героиня песни Высоцкого "Скалолазка" Мария Фроловна Готовцева, его инструктор по альпинизму, готовившая актера к съемкам в фильме Станислава Говорухина "Вертикаль".

— Поехали, проходите, я сейчас чайничек поставлю, чайку попьем. — Мария Фроловна бежит в кухню, на ходу объясняя, где можно вымыть руки. — Да вы не разувайтесь, сейчас на улице сухо.

Во всех движениях мастера спорта по альпинизму времен СССР сквозит какая-то кошачья грация. Поправив съехавший со спины дивана недовязанный свитер канареечного цвета, Мария Фроловна ныряет в подушки и устраивается подудорней. Улыбается.

— Для меня Высоцкий так и остался радиостал Володей, я его таким помню! А "Вертикаль"? Это было одно большое приключение.

— Как вы оказались инструктором Высоцкого?

— Говорухин задумал снять фильм "Вертикаль" в июле 1966 года и тут же начал для молодых актеров поиски инструкторов по альпинизму. А я до этого уже снималась в кино, да и роль инструктора мне очень хорошо подходила. Нас тогда взяли двоих, меня и еще Толю Сысоева. Со всей съемочной группой мы встретились уже на Кавказе. Говорухин тогда подобрал отличную команду: Высоцкий, Воропаев, Маргарита Кошелева, Кульбуш, Лужина — все молодые, энергичные.

Вообще альпинистов готовят двадцать дней, а нам всю эту ораву предстояло сделать скалолазами за десять, по ускоренной программе. Как поглядывается, прошли с ними все занятия: и на скалы, и на осыпи сходили, и по склонам ползали, а потом пошли на ледник. Вот там-то и случилось первое маленьково происшествие. Шли по расщелине "на распор" — это когда одна нога в одну стену расщелины упирается, а другая в другую; ну, естественно, руки виснут на ледорубе. Лед постепенно скальвается, и ноги в "кошках" приходится с силой вбивать, чтобы не упасть. Лариса Лужина сначала прямо за мной шла, а потом ее в конец поставили, ну она у нас и рухнула прямо в расщелину. Не ушиблась, не сломала ничего, лететь-то немногого пришлось, всего метра полтора, но тоже, соглашайтесь, неприятно. Запищала, заверещала, как обычно, и говорит: я за тобой теперь пойду, а я: нет, за мной ты ходить не будешь, а будешь ходить последняя и ноги как следует вбивать.

— Знаменитая песня Высоцкого рождалась прямо из ваших глазах?

— Вечером, когда мы уже спустились на ночьку, я обратила внимание, что в горы одна за другой уходят группы. Обычно все поднимаются с утра, и на ночь глядя никто восхождений не дела-

КАДР ИЗ ФИЛЬМА

ДЛЯ МЕНЯ ВЫСОЦКИЙ ОСТАЛСЯ РАДИСТОМ"

ет. Как потом выяснилось, в горах на вершине Вольная Испания случился несчастный случай, погиб Витя Живлюк. Группа ЦСКА хотела сделать рекордное восхождение по отвесной стене, и тут вдруг от этой стены, по которой они лезли, отслорилась плита и придавила Витю: он в стену-то вжался, а плита прямо по нему проехала. Когда ребята к нему подошли, он еще жив был, сказал, что осталось ему жить всего ничего, пять минут, не больше. Живлюк был мастером спорта, альпинистом, врачом, он прекрасно знал, что, несмотря на то что на теле нет ни одной царапины, ему раздавило все внутренние органы.

После окончания спасательных работ мы с нашими киношниками должны были делать зачетное восхождение, чтобы каждому из них выдать значки "Заслуженный альпинист СССР". Пошли все, кроме Высоцкого. Он тогда сказал: "Ребята, я останусь писать песни, у меня все рождается под впечатлением, и пока это впечатление свежее, я должен работать". Нас не было недолго, и за это время Высоцкий написал все песни, которые впоследствии вошли в фильм "Вертикаль".

— А почему Высоцкий посвятил вам песню, у вас что, были какие-то особенные отношения?

— В том-то и дело, что нет! С Володей во время съемок я общалась немножко, он в основном тянулся к Толе Сысоеву. У Высоцкого с Толей были какие-то свои мужские взаимоотношения. Они даже вместе на почту ходили алименты первой

Володиной жене отправляли. Высоцкий был очень ответственный, как только деньги получал, тут же бежал на почту... Он хоть с Абрамовой уже не жил, но о сыновьях всегда помнил. Вот

в одну из таких вылазок Высоцкий и сказал ему, что "Скалолазка" — для меня. Я сама и подумать об этом не могла — ну мало ли в горах скалолазок! Может, он это Лужиной написал или Кошелевой. А Сысоев уже потом мне сказал. Я обрадовалась, конечно.

— Высоцкий легко учился скалолазанию или с ним приходилось много работать?

— Пока снимали "Вертикаль", Володя впитывал все, что видел, что ему говорили, чему его учили. Он все схва-

тывал на лету.

воспринимал не поверхностно, а именно так, как надо, досконально — пропускал "через себя".

Вообще, все то время, которое мы с Володей общались, я поняла, что это безумно талантливый человек, как говорится, — от Бога. Единственное, что для меня было всегда загадкой, — его глаза. Сколько раз мы сидели с ним, разговаривали, я смотрю ему в глаза, а там тоска... Грустные они были и печальные. По натуре Высоцкий был спокойный, уравновешенный и добрый человек. Он со всеми общался на равных, никогда никого не обижал, за все время съемок не сказал ни одного резкого слова. Его все время приглашали куда-нибудь петь песни. И он никогда никому не отказывал.

— Были какие-то забавные ситуации на съемках?

— Был забавный розыгрыш. Съемочная группа уже жила в гостинице, Станислав Говорухин уехал куда-то по делам, а когда вернулся, то первым делом зашел в номер к Высоцкому и никого там не обнаружил. Зато увидел на кровати какие-то исписанные листки, глянул и прочел слова только что написанной песни: "Мерцал закат, как блеск клинка...". Перечитал текст раза два, Говорухин запомнил его наизусть. Он спустился в холл гостиницы и увидел Высоцкого, который сидел с гитарой в окружении нескольких актеров. Не успели поздороваться, как Высоцкий похвастался, что написал великолепную песню для фильма и готов ее исполнить. Ударил по струнам и запел: "Мерцал закат, как блеск клинка..." Говорухин тут же его шумно прервал:

— Да ты что, Володя! Ты шутишь... Это же известная песня, ее все альпинисты знают... Вот припев:

Оставить разговоры,
Вперед и вверх, а там,
Ведь это наши горы,
Они помогут нам.

Высоцкий совсем растерялся и решил, что он, наверное, эту песню когда-нибудь в детстве слышал и она у него в подсознании осталась. Говорухин начал поддакивать, но у Володи был такой расстроенный и озадаченный вид, что тот не выдержал и расхохотался.

— А что-то совсем особенное помнится?

— Когда мы жили в горах, то умывались в ручье. Так вот, в этом самом ручье Высоцкий потерял тогда свое обручальное кольцо. Рука же на холода скимается, а вода очень чистая была и скользкая, она же снеговая. Вот кольцо и соскочило, а Володя не заметил. Потом в песне "Прощание с горами" появилась такая строчка "И спускаемся вниз с покоренных вершин, оставляя в горах свое сердце". Оставленное сердце — это и есть потерянное Высоцким в ручье обручальное кольцо.

...На кухне предательски засвистел чайник, Мария Фроловна легко соскочила с дивана и побежала за чашками.

— Вы сами-то когда-нибудь были в горах?

— Увы, нет, — призналась я.
— А я в этом году опять еду, соскучилась по горам, никак не могу без них.

Лиза Юрьева.